

УДК 340

Шинкоренко Михаил Эдуардович, студент факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: shinkorenko00@internet.ru

Научный руководитель: Хмиль И.В., преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

СПЕЦИФИКА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье анализируется специфика судебной защиты прав коренных малочисленных народов России, выявляются проблемы правоприменительной практики, связанные с коллизиями законодательства, процессуальными барьерами и приоритетом экономических интересов над этнокультурными правами. Автором рассмотрены международные и национальные нормы, судебные прецеденты, а также представлены предложения по совершенствованию механизмов защиты прав коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, судебная защита, традиционное природопользование, правоприменительная практика, этнокультурные права, Конституция РФ, международное право.

Shinkorenko Mikhail Eduardovich, Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law), Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Simferopol, Russia

e-mail: shinkorenko00@internet.ru

Scientific Advisor: Khmil I.V., Lecturer at the Department of Administrative and Financial Law, Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

SPECIFICITY OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS: ANALYSIS OF
LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES INVOLVING
REPRESENTATIVES OF INDIGENOUS PEOPLES

Annotation. The article analyzes the specifics of judicial protection of the rights of Indigenous small-numbered peoples of Russia, identifies problems in law-enforcement practice related to conflicts of legislation, procedural barriers, and the prioritization of economic interests over ethnocultural rights. The author examines international and national norms, judicial precedents, and also offers proposals for improving mechanisms for protecting the rights of Indigenous small-numbered peoples.

Keywords: Indigenous small-numbered peoples, judicial protection, traditional natural resource use, law-enforcement practice, ethnocultural rights, Constitution of the Russian Federation, international law.

В современном правовом поле концепция универсальности прав человека неизбежно сталкивается с необходимостью учета этнокультурной специфики субъектов права. Коренные малочисленные народы, сохраняющие традиционный уклад жизни и уникальную систему социального взаимодействия, представляют собой особую категорию субъектов, чьи интересы требуют не просто формального равенства, а особого механизма правовой поддержки.

Судебная защита прав коренных малочисленных народов РФ формирует одно из наиболее динамичных и концептуально неоднозначных направлений в системе современного отечественного права.

Рассмотрение подобных споров сопряжено со значительной отраслевой спецификой, проистекающей из обязательности учета этнологических аспектов и затруднительности доказывания обязательств, свидетельствующих о нарушении прав на исконное природопользование.

Как установлено, коренные малочисленные народы обладают особым конституционным статусом (ст. 69 Конституции РФ), детализированным в отраслевом законодательстве [1]. Так, если обратиться к ст. 1 основного нормативного акта в данной сфере, а именно Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», то из ее содержания следует, что правовой статус коренных малочисленных народов основан на сочетании четырех ключевых характеристик: компактном проживании на исконных территориях, сохранении традиционных форм жизнеобеспечения, демографической специфике (численное менее 50 тысяч человек) и неразрывном чувстве общности, определяющем их как самостоятельный субъект этнокультурного пространства [2].

Указанные гарантии опираются на нормы международного и отечественного права. Ключевую роль играет Декларация ООН в правах коренных народов, утверждающая право на беспрепятственное и справедливое разрешение возникающих конфликтов [5, с. 45-46]. Другим значимым актом является Конвенция МОТ №169 «О коренных народах...», которая, стоит особо подчеркнуть, не ратифицирована РФ [5, с. 50]. При этом концептуальные положения перечисленных международных стандартов были частично рецептированы российской законодательной базой.

В отечественной доктрине коллизия национального и международного регулирования прав коренных народов фундаментально исследована профессором В.А. Кряжковым [8, с. 140]. Анализируя «конкуренцию правовых режимов», автор констатирует, что положения ст. 69 Конституции РФ, отсылающие к мировым стандартам, остаются в судебной практике «спящими» нормами [8, с. 141]. Автором выявлен системный дефект правоприменения в

спорах о традиционном природопользовании, которому суды отдают безусловный приоритет. При этом полностью игнорируются международно-правовой подход, защищающий аборигенный промысел как базис этнокультурного выживания, а не как обычную экономическую деятельность.

В рамках анализа действующего законодательства следует выделить положения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», выступающего базовым инструментом судебной защиты их исконной среды обитания и традиционного уклада [2]. Нормативный акт допускает частичное применение норм обычного права в судопроизводстве. Вне зависимости от процессуального статуса представителей коренных народов суды вправе учитывать их этнические традиции, не вступающие в противоречие с позитивным правом [9, с. 193]. Тем самым обеспечивается возможность аргументации правовой позиции национальных обычаев, а также легитимизируется участие в процессе уполномоченных представителей этноса.

Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», в свою очередь, предусматривает возможность обжалования общинами действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, ущемляющих права общин и их членов, а также возмещение убытков, причиненных общине в результате нанесения вреда окружающей среде [2].

Тем не менее, судебная практика последних лет показывает, что действующее законодательство часто вступает в противоречие с реалиями жизни [11, с. 157]. Суды вынуждены балансировать между экономическими интересами государства, частного бизнеса и конституционным императивом защиты самобытности этносов [7, с. 3]. Понимание теоретического фундамента этих прав критически важно для формирования справедливой правоприменительной практики.

В контексте правоприменительной практики показательна позиция Конституционного суда по вопросу толкования проанализированной ст. 69

Конституции РФ, выраженную в Постановлении от 07.06.2000 г. № 10-П [3]. Суд указал, что любые ограничения прав коренных народов допустимы лишь при условии их соразмерности и необходимости для защиты конституционных ценностей. Иными словами, ограничения не могут быть самоцелью и не должны уничтожать саму возможность ведения традиционного образа жизни. Этот принцип «соразмерности» является ключевым для судов при разрешении коллизий между правом на природопользование и промышленными интересами.

Эмпирическое исследование судебной практики показывает, что ключевые правовые конфликты возникают при реализации прав коренных народов в сфере традиционного природопользования, где нормы ФЗ № 82-ФЗ вступают в противоречие с административными правилами охоты и рыболовства [9, с. 193]. Центральным вопросом для судей становится выбор приоритета: применение общих запретительных норм или специальных разрешительных механизмов. В последние годы правоприменительная тенденция смещается в сторону защиты конституционных гарантий: отсутствие детализирующих подзаконных актов не должно приводить к сужению объема прав, установленных федеральным законом [9, с. 194].

При анализе судебных решений можно увидеть, что в основном, в решениях, которыми общинам коренных малочисленных народов отказано в удовлетворении требований или иски частично удовлетворены, суды либо не разобрались, либо совсем не поняли специфическую природу прав коренных малочисленных народов и не применили нормы, гарантирующие эти права [11, с.158].

Интересно, что изначально Пленум Верховного Суда РФ стремился установить критерии рассмотрения дел с участием малочисленных народов еще в 2010 г., однако попытка оказалась весьма неудачной. 23 ноября было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил,

регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» [4], в котором п. 9 был направлен на урегулирование вопросов, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов лицами, относящимися к коренным малочисленным народам. К сожалению, при разьяснении данной категории дел, суд допустил неточное и некорректное толкование законодательства.

В частности, была допущена правоприменительная ошибка, выразившаяся в неправомерном ограничении права на традиционное рыболовство исключительно рамками территорий традиционного природопользования [4]. Данные территории, согласно профильному Федеральному закону, обладают статусом особо охраняемых природных зон (ООПТ) и на сегодняшний день представлены лишь в единичных субъектах РФ. С юридической точки зрения пространственная реализация указанного права должна регламентироваться более широкой нормативной базой – утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 г. №631–р официальным перечнем мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Именно с этими местами традиционного проживания и осуществления традиционной хозяйственной деятельности законодатель связывает право на осуществление традиционных видов деятельности коренным малочисленным народам, а не с территориями традиционного природопользования. Таким образом, если суды при рассмотрении данной категории дел будут пытаться распространять право осуществления традиционного рыболовства только на территории традиционного природопользования, то данное право будет незаконно ограничено [4].

Существенным дополнением к анализу судебной практики является позиция доктора юридических наук, заведующей центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Л.В. Андриченко [6, с. 15-16]. В своих работах она углубляет тему правоприменения, фокусируясь на проблеме «дефрагментации»

законодательства. По мнению автора, затруднения при отстаивании прав коренных этносов в судах вызваны дефектами юридической техники. Ключевой причиной выступает изоляция профильного закона «О гарантиях прав» от отраслевого законодательства, поскольку нормы Лесного, Водного и Земельного кодексов не образуют с ним единого регулярного механизма [6, с. 20].

Исследуя проблемы учреждения территорий традиционного природопользования (ТТП), Л.В. Андриченко указывает на пробелы земельного законодательства [6, с. 22]. Отсутствие четкого статуса ТТП в Земельном кодексе приводит к тому, что в спорах между коренными этносами и промышленными предприятиями суды встают на сторону бизнеса, формально опираясь на наличие лицензий у недропользователей [6, с. 25]. Для преодоления этого процессуального неравенства автор предлагает комплексную реформу – в первую очередь, законодательное закрепление презумпции в добросовестности коренных народов. Это перераспределит бремя доказывания: промышленные компании будут обязаны опровергать законность действий общин, а не наоборот. Такой подход укрепит правовую защиту коренных народов и обеспечит справедливое разрешение земельных споров.

Актуальные тенденции судебной практики по экологическим спорам в районах Сибири и Дальнего Востока анализируется в исследовании к.ю.н. Д.В. Спиридонова, который доказывает наличие системного неравенства, когда аборигенные этносы оказываются юридически беззащитными в имущественных спорах с крупными добывающими компаниями [10, с. 145].

Д.В. Спиридонов доказывает, что декларативные гарантии ФЗ «Об охране окружающей среды» и Земельного кодекса РФ на практике нивелируются приоритетом Закона РФ «О недрах» [10, с. 148]. В Сибири и на Дальнем Востоке сложилась противоречивая судебная практика при разрешении эколого-земельных споров суды отдают предпочтение компаниям, мотивируя это тем, что государственная лицензия на добычу ресурсов обладает большей юридической силой, чем не формализованные традиционные права аборигенов [10, с. 150].

Одной из острых проблем в механизме защиты прав коренных малочисленных народов остается затрудненный доступ к получению законных преференций [11, с. 157]. Основное препятствие кроется в завышенных требованиях к доказыванию гражданами своего особого статуса. Реализация конституционных гарантий напрямую зависит от возможности документально обосновать этнические корни и сохранение исконного уклада жизни. Сталкиваясь с институциональными препятствиями, представители коренных народов вынуждены прибегать к судебной защите посредством двух моделей. Первая связана с административным судопроизводством по признанию недействительными требований должностных лиц, вторая – с обращением в суд для признания факта национальной принадлежности [11, с. 158]. Согласно эмпирическим данным, именно институт установления фактов, имеющих юридическое значение, выступает наиболее востребованным правовым институтом.

С точки зрения конституционных гарантий (ст. 26 Конституции РФ) [1] право на национальную самоидентификацию носит абсолютный характер. Гражданин обладает безусловной свободой относить себя к коренным малочисленным народам, исчерпывающий перечень которых утвержден правительственным постановлением от 24.03.2000 г. № 255 [2]. Юридическая природа данного права такова, что декларация принадлежности к конкретному этносу представляет собой сугубо индивидуальное решение, исключающее любую дискриминацию и не влекущее для субъекта неблагоприятных последствий.

Изучение базового Закона № 82-ФЗ позволяет сделать вывод о приоритете хозяйственного фактора над этническим при определении особого правового статуса [2]. Государство связывает наличие преференций прежде всего с сохранением традиционного быта на исторических землях. В процессуальной плоскости такая нормативная конструкция усложняет задачу представителей этносов. Успех судебного разбирательства теперь жестко привязан к способности истца доказать, что традиционная хозяйственная деятельность

служит для него жизненно необходимым средством к существованию, а не вспомогательным занятием [9, с. 194].

Вместе с тем, изучение судебных решений выявляет серьезный разрыв между текстом закона и практикой его применения. Как показывают материалы реальных дел, в ходе разбирательств фокус внимания смещается на подтверждение кровнородственной связи с коренным народом. В результате изначальный смысл правовой нормы девальвируется, а задуманная государством модель защиты традиционного образа жизни попросту игнорируется судами [11, с. 157-158].

Заключение. Анализ современной правоприменительной практики демонстрирует наличие фундаментальных противоречий в механизме судебной защиты коренных малочисленных народов России. Несмотря на то что ст. 69 Конституции РФ и положения Федерального закона № 82-ФЗ гарантируют особый статус данных этносов, при разрешении реальных споров инстанции преимущественно руководствуются нормами общего природоресурсного права. Этот правовой пробел создал устойчивую институциональную дискриминационную среду, в которой нормативные пробелы и жесткий процедурный формализм фактически являются инструментами, ущемляющими интересы коренных жителей. Основными препятствиями на пути реализации юридических прав являются неопределенный статус традиционного использования территории и узкое толкование причиненного ущерба. В ходе судебных разбирательств представителям общин часто приходится доказывать факты непрерывного ведения традиционного сельского хозяйства. В то же время объективная реальность игнорируется. Промышленная экспансия неизбежно разрушила первоначальную среду обитания и вытеснила население с исторической земли. Тот факт, что эти районы часто классифицируются как неделимые территории и передаются горнодобывающим компаниям, еще больше усугубляет ситуацию. В то же время судебный метод расчета ущерба ограничивается прямыми материальными потерями, независимо от невозможности возмещения потерь экологического и социокультурного характера, ставящих

под угрозу само существование уникальных этносов.

Для выхода из этого правового тупика необходим всесторонний пересмотр законодательства. Необходимо закрепить абсолютный приоритет прав коренных народов на их исконные земли и сделать этнологическую экспертизу необходимым условием для начала любого промышленного проекта. Кроме того, в судебной практике должна быть установлена презумпция добропорядочности сообщества – это переложит бремя доказывания на добывающие компании и сделает закон настоящим защитником коренных народов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2208.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 25. — Ст. 2728.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» // Российская газета. — 2010. — № 271.

5. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международно-правовые стандарты

защиты прав коренных народов и их имплементация в законодательстве РФ // Московский журнал международного права. — 2014. — № 4. — С. 45–62. (дата обращения: 17.03.2026).

6. Андриченко Л.В. Проблемы законодательного обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. — 2018. — № 6. — С. 15-28; См. также: Андриченко Л.В. Стратегия государственного развития и статус коренных малочисленных народов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 4.

7. Березкина Н.Н. О судебной защите прав коренных малочисленных народов Севера и лиц, относящихся к ним, в Российской Федерации // Право и современные государства. — 2018. — № 1. (дата обращения: 19.03.2026).

8. Васильева С.В. В.А. Кряжков. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М.: Норма, 2010 // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-a-kryazhkov-korennye-malochislennye-narody-severa-v-rossiyskom-prave-m-norma-2010> (дата обращения: 19.03.2026).

9. Иванов А.С. Особенности прав и свобод коренных малочисленных народов в области традиционного природопользования. Проблемные аспекты // Закон и право. — 2020. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prav-i-svobod-korennyh-malochislennyh-narodov-v-oblasti-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-problemnye-aspekty> (дата обращения: 20.03.2026).

10. Спиридонов Д.В. Современные проблемы реализации прав коренных народов в сфере недропользования // Недропользование XXI век. — 2022. — № 4. — С. 144–153. (дата обращения: 21.03.2026).

11. Шарапова А.А. Некоторые аспекты правового статуса коренных народов Российской Федерации и примеры судебной практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pravovogo-statusa-korennyh>

narodov-rossiyskoy-federatsii-i-primery-sudebnoy-praktiki (дата обращения:
22.03.2026).